

На следующее утро Гарри проснулся рано. Несмотря на то, что уже рассвело, он крепко зажмурил глаза.

Это был сон, твердо сказал он себе. Мне снилось, что я вернулся в то время, когда Хагрид пришел сказать мне, что я еду в Хогвартс. Когда я открою глаза, я буду дома с Джинни.

Вдруг раздался громкий стук.

А вот и Хедвиг-младшая стучит в окно, с облегчением подумал Гарри, все еще не вставая.

Тап. Тап. Тап.

"Ладно, - пробормотал Гарри, - я встаю".

Он сел, и тяжелый плащ Хагрида упал с него.

В хижине было полно солнечного света, гроза закончилась, сам Хагрид спал на развалившемся диване, а в окно стучала когтями сова, держа в клюве газету.

Сердце Гарри сжалось. Это был не сон. Он быстро расплатился с совой и передал "Ежедневный пророк" Хагриду. Затем он терпеливо выслушал, как полувеликан объяснял ему про Гринготтс. Затем они сели в лодку Дурслей и отправились в сторону Лондона и Диагон-аллеи.

Оставив Дурслей на произвол судьбы, Гарри понял это со злобным ликованием. Он знал, что они вернутся домой раньше него, и, кроме того, это послужит им на пользу.

Очень скоро они оказались в Дырявом котле. Как и прежде, все очень хотели пожать ему руку.

В конце концов, к Гарри пробился бледный молодой человек, левый глаз которого страшно дёргался.

"Профессор Квиррелл!" - сказал Хагрид. "Гарри, профессор Квиррелл будет одним из твоих учителей в Хогвартсе".

"П-п-поттер, - заикаясь, проговорил профессор Квиррелл, хватая Гарри за руку, - не могу передать словами, как я рад с вами познакомиться".

Гарри на мгновение задумался, как он мог выдержать его прикосновение, но понял, что, должно быть, он ещё не одержим. И, вероятно, не будет, пока ему не удастся защитить камень. Он также задался вопросом, почему он весь год чувствовал необходимость заикаться. Он и без этого мог казаться совершенно невинным (особенно по сравнению с Северусом Снейпом), и,

честно говоря, это раздражало. К тому же, по воспоминаниям Снейпа, Дамблдор с самого начала следил за Квирреллом.

Снейп предположил, что Хагрид забыл упомянуть, что Квиррелл преподает первый год, чтобы не пугать его проклятием за работу в DADA. Он решил поднять этот вопрос.

"Так как давно вы преподаете?" - спросил он.

"Ну, вообще-то, это мой первый год, но я очень волнуюсь", - сказал Квиррелл с немного смущенным видом.

"Какой предмет вы преподаете?" спросил Гарри, прекрасно зная ответ, но это был именно тот вопрос, который люди задают своим будущим учителям.

"Д-защиту от д-д-темных искусств", - пробормотал профессор Квиррелл, как будто ему лучше было не думать об этом.

Да, Квиррелл и его хозяин, Волдеморт, были бы гораздо счастливее, если бы не преподавались такие досадные вещи, как защита от Тёмных искусств.

"Не то чтобы тебе это было нужно, а, П-П-Поттер?" - нервно рассмеялся он. "Вы будете получать все свое оборудование, я полагаю? Мне самому нужно купить новую книгу о вампирах". Он выглядел испуганным при одной мысли об этом. Гарри изумился, подумав о том, что это был самый первый человек, который, насколько он помнит, пытался его убить.

Остальные посетители бара быстро прервались, и Хагриду потребовалось около десяти минут, чтобы выволить Гарри из толпы его поклонников.

С тех пор всё шло своим чередом, пока не пришло время идти к мадам Малкин за формой.

Когда Гарри вошёл внутрь, он замер. Он почти забыл о своей первой встрече с Драко Малфоем, которая произошла ещё до того, как один из них узнал о пути, который выбрал для себя другой. Ведь они были заклятыми врагами. До того, как он узнал, что Драко, хотя и был, несомненно, неприятен, не был злом и более или менее искупил свою вину.

Хм, подумал Гарри. Это может быть забавно.

"Привет, - сказал Драко. "Тоже в Хогвартсе?"

"Да", - кивнул Гарри.

"Мой отец в соседнем доме покупает мои книги, а мать на другой стороне улицы рассматривает палочки", - сказал Малfoy. У него был такой же скучающий, тягучий голос в одиннадцать лет, как и в двадцать три.

"Но ведь в этом нет особого смысла, пока ты туда не попадешь, верно?" спросил Гарри.

"Верно, но ей нужно чем-то заняться, пока я здесь. После этого я собираюсь утащить их посмотреть на гоночные метлы. Не понимаю, почему первокурсники не могут иметь свои собственные. Думаю, я уговорю отца купить мне такую, а сам как-нибудь пронесу".

"Они, наверное, не будут проверять багаж, так что если ты просто уменьшишь его, то сможешь пронести его, а потом размотать, когда окажешься на месте. Конечно, если кто-то спросит, придется утверждать, что он принадлежал старшекурснику, но это не так уж сложно", - предложил Гарри.

Драко одобрительно посмотрел на Гарри. "Это может сработать. Мне придется научиться распаковывать вещи, но пока я могу попросить старшего ученика сделать и это. Скажи, у тебя есть своя метла?"

"Сейчас нет", - ответил Гарри безразлично.

"А в квиддич играешь?"

"Конечно, я же искатель. А ты?"

"То же самое. Отец говорит, что это преступление, если меня не выберут играть за мой дом, и, должен сказать, я с этим согласен. Ты уже знаешь, в каком доме будешь играть?"

"Думаю, я хотел бы быть в Гриффиндоре. Я слышал, что у них самые лучшие вечеринки".

"Ну, это нормально, если ты любишь такие вещи. Я собираюсь быть в Слизерине, вся наша семья была там..."

"Ну, это нормально, если тебе нравятся такие вещи", - перебил Гарри, и он мог поклясться, что рот Драко дернулся вверх.

"Представь, что ты будешь в Хаффлпаффе, думаю, я бы ушел, а ты?"

"Ну, может быть, не УЙТИ... это немного радикально, но я бы точно ушёл. В смысле, Хаффлпафф звучит как марка зефира, подушек или чего-то в этом роде".

На этот раз он знал, что ему это не показалось. Драко Малфой, борясь с улыбкой из-за того, что он, Гарри Поттер, сказал. Он никогда не думал, что увидит этот день! На самом деле это было даже забавно. Почему они снова не стали друзьями?

"Я говорю, посмотрите на этого человека!" Гарри повернулся в ту сторону, куда указывал Драко, и увидел Хагрида, который стоял за окном, ухмыляясь Гарри и показывая на два больших мороженных, чтобы показать, что он не может войти.

"Это Хагрид. Он работает в Хогвартсе".

"О, я слышал о нем. Он вроде как слуга, не так ли?" О. Вот почему.

"Он егерь".

"Да, точно", - нетерпеливо кивнул Драко.

"Нет, не совсем, есть разница между егерем и слугой. Может быть, разница и не очень существенная, но ее определенно должен знать любой лорд", - сказал Гарри, прекрасно понимая, что Драко когда-нибудь унаследует Малфой-мэнор. Гарри с удовольствием отметил, что уши Драко были розовыми.

"Я слышал, что он своего рода дикарь - живет в хижине на территории школы, время от времени напивается, пытается колдовать и в итоге поджигает свою кровать".

"Гарри вспомнил, как Хагрид нес его обратно в Хогвартс, когда Волдеморт чуть не убил его, и с трудом сохранил самообладание. "Я бы поспорил, что при самых благоприятных обстоятельствах трудновато заниматься магией в пьяном виде. И не все могут жить в поместьях. Если бы это было так, то не было бы ничего особенного, и людям пришлось бы искать новые способы выставлять свое богатство напоказ".

Драко кивнул, раздумывая. "Ты прав, никогда не думал, что скажу это, но Хагриды в этом мире нужны для контраста с правильными людьми". Гарри прекрасно понимал, что именно он имел в виду, говоря о "правильных людях", но сделал вид, что не понял, чтобы избежать сцены. "Эй, он с тобой?"

"Да", - просто ответил Гарри.

"А что? Где твои родители?"

"В Годриковой Впадине".

"Почему же они не поехали с тобой?" спросил Драко.

"Ну, они бы поехали, но Волдеморт их убил, понимаешь", - объяснил Гарри.

Глаза Драко расширились. "Ты произнес имя Темного Лорда!"

Гарри кивнул. "Да. Да, это так".

Драко, казалось, не мог придумать, что на это ответить, поэтому вместо этого он спросил: "Но ведь они были из нашего рода, не так ли?"

Гарри поборол желание закатить глаза. "Если бы они не были нашими, то зачем Волдеморту беспокоиться о них лично? Он был очень занят и важен ближе к концу, или я так слышал, и у него были другие люди, которые убивали магглов за него".

"Я действительно не думаю, что они должны пускать магглорожденных, а вы? Они просто не такие, как все; они никогда не были воспитаны так, чтобы знать наши порядки. Некоторые из них даже никогда не слышали о Хогвартсе, пока не получают письмо, представьте себе".

"Ну, я не думаю, что тебя должно беспокоить именно то, что они не слышали о Хогвартсе, а не то, что они не слышали о магии и не знают ничего о нашей культуре", - сказал Гарри, не совсем отвечая на вопрос.

"Да, именно поэтому я считаю, что они должны оставаться в старых семьях волшебников. А как ваша фамилия?"

Прежде чем Гарри успел ответить, мадам Малкинс сказала: "Ну вот, ты и закончил, мой дорогой". Гарри на мгновение задумался о том, почему его сделали первым, когда он вошел после Драко, но решил не задумываться об этом.

"Ну что ж, увидимся в Хогвартсе, я полагаю", - сказал Драко.

"Позже. Попробуй к тому времени угадать мою фамилию и скажи мне в поезде".

"Обязательно", - сказал Драко, внезапно обретя решимость.

Вскоре после этого Гарри и Хагрид закупили все необходимое для Гарри, и он вернулся к Дурслям. Последний месяц был не так уж плох. Тётя и дядя в основном не обращали на него внимания, а Дадли выбегал из комнаты с криком, когда видел его. На самом деле, это было не так уж плохо, поскольку у него было достаточно опыта, когда люди игнорировали и/или боялись его на первом, втором, четвёртом и пятом курсах за то, что он попался после избавления от Норберта, был Парселмутом, четвёртым чемпионом и лживым шизофреником, соответственно.

Одно он все же сделал - вызубрил учебник по зельеварению. Он ничем не рисковал. Может быть, Снейп и любил его мать, но он точно ненавидел его до самой смерти.

В последний день августа Гарри спустился в гостиную и прочистил горло, с некоторым весельем наблюдая, как Дадли вскрикнул и выбежал из комнаты. Гарри предполагал, что так бывает, когда родители Дадли поощряют его делать жизнь Гарри несчастной и держат его в неведении о том, что Гарри обладает магическими способностями. "Дядя Вернон?"

Дядя Вернон хрюкнул, чтобы показать, что он слушает.

"Мне нужно быть завтра на Кингс-Кросс, чтобы отправиться в Хогвартс". Еще одно ворчание. "Ничего, если ты меня подбросишь?" Ворчание. "Спасибо."

"Забавный способ добраться до школы волшебников - поезд. Волшебные ковры все с проколами, да?"

"Нет, но они запрещены в Британии, и я сомневаюсь, что они доверят нам ехать прямо в школу и не попадаться на глаза, если у каждого из нас будет по одному. Не говоря уже о том, как дорого это будет стоить..."

"А где находится эта школа?"

"В Шотландии", - ответил Гарри.

"А можно поподробнее?" спросил дядя Вернон.

"Планируете приехать на День семьи?"

Тетя Петуния выглядела в ужасе. "У них теперь есть День семьи?"

"Хорошо, мы отвезем вас на Кингс-Кросс. Мы все равно завтра едем в Лондон, иначе я бы не стал беспокоиться".

"Отлично", - сказал Гарри и ушел. Подумать только - еще один день, и он снова будет в Хогвартсе. И... он сможет увидеться с Джинни, хотя бы ненадолго.

Да, в конце концов, всё может получиться, если он сумеет сохранить самообладание и не вызвать отторжения у прессы и Министерства.

О, Боже. Это будут долгие семь лет.

<http://tl.rulate.ru/book/96345/3293702>